

Алан недолго просидел на диване.

Хотя эта комната совершенно отличалась от той, которую он представлял себе на дне ада, он все равно ясно помнил, что это была тюрьма.

Алан поднял карточку лифта и сказал: «Уже поздно. Мне тоже пора идти».

Ронггуй быстро встал и вместе с Сяомэем отправил Алана обратно к двери лифта. Изначально Ронггуй хотел отправить Алана наверх, но тот отказался.

«Это Звёздный городок. Я знаю его гораздо лучше, чем ты. Тебе стоит здесь привести себя в порядок».

Алан помолчал.

«Следующая доставка будет через семь дней, в это же время, в том же баре на 99-м этаже, куда мы заходили сегодня. Если у вас есть другие вопросы, вы также можете обратиться к менеджеру бара».

«Это прекрасная дама в чёрной юбке с великолепной фигурой?» — спросил Ронггуй, ожидая подтверждения.

Алан на мгновение замолчал и улыбнулся: «Да, это она. Её зовут Джиджи».

Ронггуй кивнул, тщательно запомнил имя и с неохотой смотрел, как Алан входит в лифт. После того, как он провел картой, и двери лифта быстро закрылись, два маленьких робота, оставшихся на месте, оказались заперты в платиновые металлические рамки сверху, снизу и с обеих сторон.

«Тут немного пустовато~», — прокомментировал Ронггуй, оглядевшись вокруг.

Сяомэй слегка кивнул.

Пока мы с Ронггуйем шли по дороге, место, где мы жили, никогда ещё не было таким пустынным. Даже если поначалу оно было обветшалым, под руководством Ронггуя оно наполнилось всем необходимым и стало невероятно оживлённым.

«Давайте вернемся и соберем вещи?» — предложил Ронггуй.

Сяомэй кивнул, и они бок о бок пошли к чёрной резной двери. Там они увидели Дахуана, стоявшего с жалким видом.

↑

Он немного великоват для ворот, поэтому Дахуан не может войти.

Ронггуй похлопал Дахуана по попе и сказал: «Дахуан, ты слишком большой. Дверь в дом госпожи Зоры не такая уж большая, поэтому тебе придётся остаться снаружи».

«Но он не будет долго скорбеть. Мы с Сяомэем сразу же начнём уборку. Когда закончим, на улице будет прекрасно~»

В последней ноте прозвучало подозрительное лёгкое вибрато. Сяомэй искоса взглянул на него и открыл багажник Дахуана. Сяомэй просто начал вытаскивать багаж ничего не говоря.

Он не спросил Алана, как уехать из Стар-Сити без машины, потому что знал, что у Алана должен быть способ, точно так же, как Алан оставил только дату и контактную информацию для своего следующего визита, но не сказал им, как добраться до 99-го этажа, потому что Алан был уверен, что они найдут способ сами.

Немного странно это говорить. Мы знакомы совсем недолго, но у нас столько уверенности друг в друге. И это... несколько новый опыт.

Сяомэй размышлял, продвигаясь между цветочными горшками с молотыми бобами и фиолетовыми цветами.

Он был несколько удивлён, что в его сердце царит странное чувство уверенности, когда он находится рядом с незнакомцем. Его взгляд метнулся к Ронггую, который тоже переставлял цветочные горшки. Однако ему показалось, что Ронггуй, похоже, с самого начала испытывал эту уверенность.

В отличие от себя, он обладал естественным доверием к другим, не испытывая никаких тревог и не паникуя из-за того, что окажется на самом дне ада. Он просто сосредоточился на задаче.

Беспокойство и страх бессмысленны. Вместо того, чтобы тратить драгоценное время на такие бесполезные эмоции, лучше заняться текущими делами, — Сяомэй вдруг вспомнил предложение, которое как нельзя лучше описывает то, что сейчас делает Ронггуй.

Затем--

«О! Сяомэй, как же мистер Аллен вернётся? Я только что понял, что он приехал сюда на нашем Дахуане. Теперь, когда Дахуан здесь, как же он уйдёт?» — Ронггуй вдруг забеспокоился, неся большой горшок, полный фиолетовых цветов.

Сяомэй: ==

Значит, дело не в том, что мы верим в это, потому что негласно понимаем это, а в том, что у нас просто нет времени думать об этом?

==

Да, вот такая честь и благородство — это и есть настоящая честь и благородство.

«Не беспокойся о нём. Если он смог выбраться отсюда один раз, то обязательно выберется и второй». Сяомэй поставил горшок с цветком под металлическую перегородку слева и принялась перебирать цветы металлической рукой, позволяя веткам и листьям, изначально перепутавшимся из-за тесноты, снова расправиться. Он сказал это Ронггую, стоя к нему спиной.

«А? Дважды? Дедушка Алан уже сбегал отсюда?» Горшок в руке Ронггую чуть не упал. К счастью, он стоял рядом с Сяомэем. Обернувшись, он увидел, что горшок вот-вот упадёт. Сяомэй быстро схватил горшок и поставил его напротив горшка с цветами, который только что поставил.

В этих двух горшках растут фиолетовые цветы, и их следует разместить симметрично. Со временем, под руководством Ронггую, Сяомэй также выработал собственную эстетику размещения растений, и сейчас его эстетика заключается в том, что симметрия — это обязательное условие.

==

«Беглец под красным фонарным столбом, еда, приносимая в определённое время, неопределённо сложные эмоции, знакомство с маршрутом, отсутствие ощущения незнакомости со Звёздной тюрьмой, но при этом скрытое сопротивление... Вероятность его побега из Звёздной тюрьмы составляет 89%. Более того, вероятность того, что его спас господин Ван Том, составляет 92%.»

Сяомэй говорил без всякого выражения, глядя на два горшка с фиолетовыми цветами, симметрично расставленных по обеим сторонам коридора. Эти два горшка с цветами изначально были подстрижены им, чтобы ветки были абсолютно симметричными. Они уже давно стояли в багажнике машины, и времени на ежедневную поправку не было. Просто из-за того, что условия выращивания немного изменились, они снова стали другими. Достав маленькие ножницы, которые она носила с собой, Сяомэй одним щелчком обрезал слишком длинную ветку на ветке цветочного горшка справа.

Казалось, Ронггуй о чем-то думал.

«Однако это всё ещё создаёт логическое противоречие во времени. Согласно рангу господина Аллена в семье, он должен был первым встретиться с господином Ваном. Если это так, то господин Ван Том не должен был его спасти за пределами Звёздной тюрьмы. Должно быть, между ними произошло что-то ещё. Условия недостаточны, так что строить догадки не приходится». Слегка поправив два горшка с цветами и тщательно убедившись, что они снова выглядят симметрично, Сяомэй наконец начал расставлять остальные горшки.

Хотя он и был немного не в силах вымолвить слов по поводу нынешнего эстетического настроения Сяомэя, в конце концов, это было её личное хобби, и для Сяомэя было приятно иметь какие-то предпочтения, поэтому Ронггуй не стал его останавливать. Напротив, он указывал на симметрию.

Однако когда Сяомэй слишком сильно обрезал ветки, пытаясь сохранить равновесие, он все равно выпрыгивал, чтобы остановить ее.

Выслушав слова Сяомэй, Ронггуй кивнул: «Я же сказал, что дедушка Алан в тот момент чувствовал себя странно. Так вот что произошло...»

«Дядя Ван такой хороший человек», — он снова вздохнул.

«Но рейтинг — это ничто. Дядя Ван мог сначала выбрать других сыновей, а потом уже дедушку Алана~» Ронггуй пожал плечами.

Сяомэй искоса взглянул на него: «Как такое возможно? Это бессмыслица».

«В этом нет ничего нелогичного. Все они приёмные дети, и никто не знает даты их рождения. В этом случае они либо расставляют их в хронологическом порядке, либо ссорятся. У нас там все так делают».

Ронггуй привел в пример детский дом, в котором он вырос: «Как будто я был вторым ребенком, но на самом деле я был четвертым ребенком в той группе, которого выставили за дверь».

«Но мне не нравится быть младшим братом. Мне нравится быть боссом, поэтому, когда мы выросли, мы решили определять свои места в обществе посредством драк».

"Затем....."

«Я прошел путь от четвертого ребенка до второго ребенка».

«Я только не смог победить Ронгфу».

Ронггуй: -=□□

«Как грустно, лучше быть четвёртым ребёнком. Четвёртый ребёнок звучит лучше, чем второй и третий...»

«Кстати, ты знаешь, что означали второй и третий братья, когда мы были молодыми?»

«Второй прямо здесь!» — Ронггуй робко указал на место под плащом, где было надето нижнее бельё. И тут на его лице вдруг промелькнула тень грусти. «Конечно, с таким-то телом у меня и второго-то нет...»

«А как насчёт «второй»? Оно относится к третьему лицу, к тому, кто разрушает мир двоих. Любовница, любовница, в общем, нехорошее слово!»

Ронггуй продолжал говорить и пытался навязать Сяомэю здравый смысл своего времени.

Сяомэй: ...

Сяомэй нечего было сказать, он мог только опустить голову и работать.

Он выгрузил всё из машины, расставив цветочные горшки по обеим сторонам коридора, каменные столы и деревянные стулья по углам. Ронггуй даже застелил пол коврами! Там были ковры, которые он сам соткал, изгрызенные собаками, замысловатые ковры ручной работы, сотканные Мэри и другими гномьими женщинами, ковры, сотканные Сяомэем, которые выглядели как машинные, и тёплые ковры в деревенском стиле, сотканные госпожой Зорой...

Ковры разных стилей были разложены один за другим, покрывая голую землю. Изначально холодное пространство из платинового металла мгновенно стало тёплым.

Дахуан, расположившийся в конце этого цветочного ковра, больше не выглядит таким одиноким.

Они вынесли все вещи, накопленные по дороге, вынесли то, что можно было вынести наружу, и перенесли то, что нельзя было разместить внутри дома. Наконец, они занесли тела двух людей. Два маленьких робота были очень заняты!

Ронггуй не особо задумывался о прошлом Алана, поскольку считал, что ему нужно знать его только таким, какой он есть сейчас.

Он не думал о том, как встретиться с Алленом на 99-м этаже, потому что знал, что пока он с Сяомэй, они вдвоем смогут найти способ.

Собрав вещи, он вместе с Сяомэем начал убирать комнату.

В комнате скопилось много пыли. Хотя роботы её не боятся, дом следует содержать в чистоте.

↑

Старый декан всегда так говорил.

Ронггуй, родившийся в детском доме, больше, чем кто-либо другой, ценит чувство «дома».

Даже если он сможет жить там лишь временно в течение определенного периода времени, он все равно надеется, что место, где он живет, станет его «домом» на время его пребывания там.

Ронггуй использовал пылесос (← производства Сяомэй), чтобы убрать всю пыль в доме, но он не выбросил пыль из пылесосного лотка.

Он внимательно посмотрел на пыль: пыль была очень красива, с платиновым металлическим блеском.

Ронггуй аккуратно высыпал землю в пустой цветочный горшок. Затем он отнёс горшок Сяомэю, который менял чехол на диване, и протянул ему: «Сяомэй, Сяомэй, посади в нём цветы!»

«Где ты взял землю?» Сяомэй отложил чехол с дивана, который как раз менял, взял цветочный горшок и увидел внутри пыль странного цвета. Он поднял взгляд и спросил.

«Его засосало пылесосом!» — как само собой разумеющееся сказал Ронггуй.

Сяомэй: ...

«Пока ничего не сажайте. Мне нужно проверить ее».

«Без проблем! В любом случае, Сяомэй, ты будешь отвечать за тестирование и посадку цветов!» Ронггуй снова улыбнулся, ласково похлопал Сяомэя по плечу и поспешно ушёл.

Сяомэй: ==

Отставив цветочный горшок в сторону, он решил заняться этим по отдельности.

В любом случае, это его работа.

==

Ронггуй побежал в ванную, пропылесосил ковер, а затем приготовился убрать ванную комнату.

Хотя два робота не пользуются общей ванной комнатой, Ронггуй все равно надеется, что каждый уголок его «дома» будет чистым.

Сначала протрите пол, затем ванну и вымойте ее очень тщательно.

Когда он прочищал слив в ванной, он вдруг почувствовал что-то внутри.

Это ведь не длинные волосы, правда?

А еще у миссис Зоры длинные волосы.

Наклонившись, Ронггуй протянул руку в резиновой перчатке к стоку.

Сливное отверстие было настолько маленьким, что в него можно было просунуть максимум три пальца.

Ронггуй был морально готов поймать пучок пугающе длинных волос, поэтому, увидев, что он поймал, он не мог не быть шокирован.

«О Боже!» — Ронггуй буквально подпрыгнул.

Он осторожно сжал пойманный предмет в ладони и бросился обратно к Сяомэю, крича его имя.

Сяомэй уже привык к необычному поведению Ронггуя и спокойно поднял голову от анализатора ингредиентов.

Затем он увидел ладонь Ронггуя...

Зеленый...на вид истощенный...саженец?

«Это росток шепчущей травы! Мы нашли его в сливе ванной. Давайте посадим его!» — громко сказал Ронггуй.

Сяомэй... просто долго смотрел на него. Он перевёл взгляд на рассаду и сказал: «Посади их. Земля, которую ты только что принёс, только что прошла проверку. Состав безопасен и может быть использован».

—

Пока два маленьких робота были заняты посадкой шепчущей травы, Алан уже успешно вернулся на землю.

Карту лифта в его руке можно использовать дважды в течение отведённого времени. Первый раз он может воспользоваться ею, чтобы добраться до нужного этажа, а второй раз — чтобы вернуться на первый. Если время будет превышено, он застрянет на месте и не сможет никуда двигаться.

Он вернул карту лифта тюремщику у двери и быстро вышел.

Никто не спросил его, где его машина. Люди часто приходили сюда одним путём, а уходили совершенно другим. Тюремщики видели столько ситуаций, что привыкли не задавать вопросов.

На улице снова пошел снег.

Плотно закутавшись в белый пуховик, Алан прыгнул в снег и быстро слился со снежинками.

Движения Алана совершенно отличались от той скорости, которую обычно видел Ронггуй.

Будучи вампирами, их скорость намного превышает скорость обычных людей.

При условии, что они достигли совершеннолетия.

Расстояние, на которое в молодости ему требовалось много времени, теперь он преодолевал быстро.

Он не чувствовал холода, потому что его пуховик был очень теплым.

Засунув руки в карманы пуховика, Алан шёл между ветром и снегом. Он быстро прошёл мимо озера, куда водил Ронггуя ловить морских звёзд, прошёл мимо нескольких других фонарных столбов и вернулся к красному.

Под красным фонарным столбом он на мгновение остановился, посмотрел под фонарный столб и, увидев, что ребенка там больше нет, улыбнулся и быстро продолжил движение вперед.

Пройдя так некоторое время, он внезапно остановился.

Впереди, по снегу, пробиралась невысокая фигурка в пуховике.

Снег был настолько тяжелым, а его тело настолько худым, что казалось, его вот-вот унесет ветром.

Но, несмотря на это, он продолжал уверенно двигаться вперед.

Спокойно посмотрев на мальчика, Алан замедлил шаг.

Он следовал за мальчиком на расстоянии, сохраняя дистанцию, которую нельзя было заметить.

<http://bllate.org/book/15026/1328457>